

УДК 332.122.5; 338.222

ЯКУШЕВА УЛЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

старший преподаватель, Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова;
Научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр
комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова РАН,
e-mail: ylich.zz@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2020-01-71-81

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Арктические регионы России имеют свою специфику социально-экономического развития, обусловленную влиянием суровых природно-климатических условий, монопрофильностью экономики, низкой плотностью населения и высоким миграционным оттоком. В то же время специфика развития выбранных регионов часто зависит от изменения нормативно-законодательного поля, определяющего как развитие страны в целом, так и ее регионов. Арктические регионы характеризуются особой чувствительностью к любым социально-экономическим и правовым трансформациям. **Целью работы** является анализ динамики показателей социально-экономического состояния Арктических регионов в рамках современного правового поля. В качестве объекта анализа были выбраны Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а период анализа составлял 16 лет: с 2003 по 2018 год. Исследование базируется на статистических **методах** анализа экономических показателей, характеризующих социально-экономические процессы, в динамике, сопряженной с изменением институциональных переменных (законов и других нормативных актов). Результаты анализа подтвердили актуальность традиционных тенденций в социально-экономическом развитии арктических регионов, таких как сохранение ресурсной зависимости, повышенная миграция населения, повышенный по сравнению со среднероссийским уровнем заболеваемости, проблема дефицита жилых площадей (в то время как население регионов, в силу природно-климатических особенностей, проводит большое количество времени в замкнутых помещениях); и новых тенденций — рост уровня рождаемости, рост числа объектов социальной инфраструктуры и снижение уровня преступности. На основе данных 2003–2018 годов составлена матрица социально-экономического развития Арктических регионов России: Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов. **Полученные результаты могут быть применены** при принятии решений в области формирования социально-экономической политики Арктических регионов.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, Арктическая зона Российской Федерации.

YAKUSHEVA ULIANA EVGENIEVNA

senior lecturer, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University;
Research associate, Federal research center complex study of the
Arctic named after academician N. P. Laverov RAS,
e-mail: ylich.zz@rambler.ru

DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC INDICATORS DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGIONS OF RUSSIA

Abstract. The Arctic regions of Russia have their own specifics of socio-economic development, due to the influence of harsh natural and climatic conditions, monoprofil economy, low population density and high migration outflow. At the same time, the specifics of the development of the selected regions often depend on changes in the regulatory and legislative field that determines both the development of the country as a whole and its regions. The Arctic regions are particularly sensitive to any socio-economic and legal transformations. **The purpose** of this work is to analyze the dynamics of indicators of the socio-economic state of the Arctic regions within the mod-

ern legal framework. The Nenets, Yamalo-Nenets and Chukotka Autonomous districts were selected as the object of analysis, and the analysis period was 16 years: from 2003 to 2018. The research is based on statistical **methods** for analyzing economic indicators that characterize socio-economic processes in dynamics associated with changes in institutional variables (laws and other regulations). The results of the analysis confirmed the relevance of the traditional trends in the socio-economic development of the Arctic regions, such as the preservation resource dependence, increased migration, increased compared with the average level of morbidity, the problem of shortage of residential space (while the population of regions, because prirodno climatic characteristics, holds a great amount of time in closed spaces); and new trends – the growth of birth rate, the growing number of social infrastructure and reducing crime. Based on data from 2003-2018, a matrix of socio-economic development of the Arctic regions of Russia has been compiled: Nenets, Yamalo-Nenets and Chukotka Autonomous districts. **The results** obtained can be applied in decision-making in the field of socio-economic policy formation in the Arctic regions.

Keywords: socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation.

1. Теоретико-методологические рамки исследования

Вопросам социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации уделяется значительное внимание. Вопросами изучения демографической ситуации, миграционной характеристики, экологической ситуации, трудовых взаимоотношений занимались И. С. Грамберг, Н. П. Лаверов [2], В. И. Павленко [17], В. Н. Лексин [8], М. В. Иванова [5], В. С. Селин [19], В. В. Фаузер [20], А. Г. Шеломенцев [23], Л. В. Воронина [3], Е. А. Кочак [6], А. Н. Петров [26], Л. С. Хамельтон [25], В. Гривес [24], Ю. Е. Ефремова [4]. В работах исследователей упускается рассмотрение ряда факторов социального уклада территории, таких как законодательные нормы, административное воздействие, глобализация и др. В то же время данные факторы оказывают влияние на текущую ситуацию в регионах, которая, в свою очередь, опосредованно влияет на изменение нормативно-правового поля, регулирующего определенные социально-экономические вопросы.

Целью данного исследования является анализ социально-экономического положения для определения основных тенденций развития региона, а также рассмотрение места нормативных правовых актов в формировании существующих тенденций. Объектом исследования выступают регионы Арктической зоны Российской Федерации, удовлетворяющие следующим критериям: общность культуры и исторического развития, схожий экономический уклад, географическое единство, участие в совместных проектах международных организаций [10]. Обозначенным критериям удовлетворяют Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа.

Для анализа выбраны показатели характеризующие основные особенности динамики социально-экономического развития объекта исследования:

- валовой региональный продукт – отражает экономический потенциал региона, а также наличие материальных ресурсов для развития социальной сферы;
- доля добывающей отрасли в ВРП субъекта – позволяет определить степень ресурсной зависимости и монопрофильности региона;
- индекс промышленного производства по разделу «Добыча полезных ископаемых» – позволяет определить рост или падение в рассматриваемом секторе;
- уровень безработицы (по методологии МОТ) – показывает возможность жителей региона обеспечивать себя ресурсами для существования;
- численность населения – показывает потенциал существования региона;
- коэффициент миграционного прироста населения – отражает привлекательность территории для работы и проживания;
- коэффициент естественного прироста населения – свидетельствует о наличии института семьи и наличии ресурсов для продолжения рода;
- ожидаемая продолжительность жизни при рождении – свидетельствует о наличии здорового генофонда населения, а также о безопасности территории;
- заболеваемость – отражает пригодность территории для жизни, а также работу здраво-

охранительной системы;

– число больничных организаций – показывает инфраструктурную обеспеченность территории;

– выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, и объем оборотной и последовательно используемой воды – свидетельствует об интересах региональных органов власти и бизнеса: заинтересованы ли региональные власти в долгосрочном развитии, создании экологически пригодной среды или же в краткосрочном экономическом эффекте, а также пригодность территории для дальнейшей жизни;

– общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, отражает обеспеченность жильем и комфортность для жизни в замкнутых помещениях из-за суровых климатических условий;

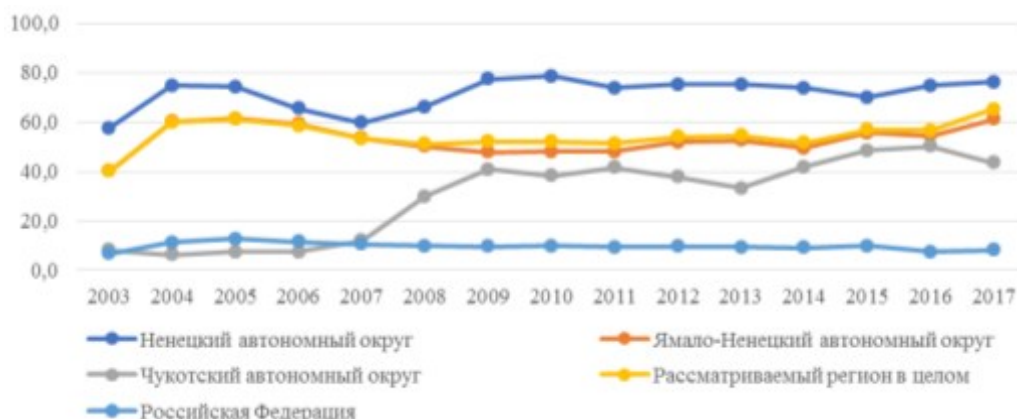
– число спортивных сооружений – свидетельствует о наличии потенциала для социализации граждан, а также укрепления уровня здоровья;

– уровень преступности – отражает социальную обстановку в регионе в целом.

Информационной основой послужили статистические данные с сайта Федеральной службы государственной статистики [21] и Единой межведомственной информационно-статистической системы [16].

2. Результаты исследования

Экономическое положение исследуемых регионов характеризуется устойчивым ростом ВРП. Суммарная доля трех рассматриваемых субъектов в ВВП России выросла в 1,3 раза (с 2,4 до 3,1 пр. пункта), что свидетельствует о рассматриваемых регионах как о генераторах экономического блага. Основной отраслью, вносимой значительный вклад в ВРП субъектов, остается добывающая отрасль (рис. 1). Динамика доли добывающей отрасли в ВРП регионов показывает, что ресурсная зависимость арктических регионов не снижается, и они по-прежнему остаются монопрофильными. При сохранении данной тенденции, по мнению различных экспертов, существует риск возникновения огромных заброшенных территорий в будущем, когда полезные ископаемые будут исчерпаны. Ресурсная ориентация региона сохраняется и в утвержденных планах развития. Так, Стратегия пространственного развития [14] предполагает создание минерально-сырьевых центров, что не предполагает изменений структур экономик рассматриваемых субъектов. Обеспечению энергетической безопасности и перспективе разработки полезных ископаемых в арктических регионах России способствует и утверждение документа «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года»: «... планируется ... выделить территории и регионы, в которых необходимо обеспечить опережающее развитие энергетической инфраструктуры» [15].

Рис. 1. Доля добывающей отрасли в ВРП субъекта Российской Федерации.

Источник: данные ЕМИСС и Росстата [16, 21].

Индекс промышленного производства за рассматриваемый период в ряде регионов имеет тенденцию к снижению: в Ненецком автономном округе – на 47 пр. пункта (с 143 % в 2003 году до 96 % в 2018 году); в Чукотском автономном округе – на 20 пр. пункта (с 120 % в 2003

году до 100 % в 2018 году); в Российской Федерации – на 5 пр. пункта (с 109 % в 2003 году до 104 % в 2018 году). Только в Ямало-Ненецком автономном округе данный показатель вырос с 107 до 122 %, или на 15 пр. пункта.

Несмотря на спад промышленного производства, в регионах происходит снижение уровня безработицы (рис. 2). По оценкам экспертов, нормальный уровень безработицы – 4–6,7 % [1, 27]. В Ненецком автономном округе данный показатель превышает среднероссийские, но в целом население округа обладает необходимыми финансовыми возможностями для оплаты жизненных потребностей, социальная напряженность снизилась: соотношение расходов и доходов в данном регионе составляет 3 к 1, когда как среднероссийское соотношение равняется 1,5 к 1.

Рис. 2. Уровень безработицы (по методологии МОТ) для 15–72 лет в Ямало-Ненецком, Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 год, %.

Источник: данные ЕМИСС и Росстата [16, 21].

Наличие человеческого капитала является сегодня одним из важнейших факторов развития Арктических регионов. За рассматриваемый период численность населения в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах выросла на 5 %, в Чукотском автономном округе снизилась на 4 %. Основными причинами изменения численности населения рассматриваемых округов стала миграция в другие регионы (рис. 3). Во всех регионах наблюдается отрицательный коэффициент миграционного прироста, динамика изменения которого имеет синусоидальный характер: с 2003 по 2009 год – снижение, с 2009 по 2011 год – рост, с 2011 по 2015 год – снижение, с 2015 по 2018 год – рост. По мнению ряда исследователей, миграционные процессы являются ответной реакцией на существующие в регионах риски [22].

Рис. 3. Коэффициент миграционного прироста населения в Ямало-Ненецком, Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 год, человек на 10 000 человек населения. Источник: данные ЕМИСС и Росстата [16, 21].

В целях регулирования миграционных процессов в 2012 году была принята Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [11]. Данная концепция ставила перед собой цель увеличения численности населения в соответствии с потребностями экономики территориальной единицы за счет стимулирования временной пространственной мобильности и снижения административных барьеров для внутренней миграции. В то же время миграционные процессы рассматриваются как вспомогательные при восполнении численности населения, а акцент региональной политики должен быть направлен на естественный прирост населения. Общая динамика данного показателя свидетельствует об ежегодном увеличении числа рождаемых во всех рассматриваемых субъектах (рис. 4). Лидером стал Ненецкий автономный округ за счет увеличения данного показателя практически в 3 раза: с 1,8 до 5,1 человека на 1000 человек.

Рис. 4. Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения) в Ямало-Ненецком, Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 год.

Источник: данные ЕМИСС и Росстата [16, 21].

Рассмотрение динамики изменения естественного прироста позволило сделать вывод об Арктических регионах как «генераторах» человеческих ресурсов, что можно объяснить наличием местной специфики организации быта и семьи. Так как несмотря на то, что в 2007 году была принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [13], одной из задач которой было повышение уровня рождаемости, коэффициент естественного прироста в Российской Федерации имеет отрицательные значения, а в рассматриваемых регионах – положительные, что позволяет сделать вывод о наличии института семьи и тенденций на ее создание в Ямало-Ненецком, Ненецком и Чукотском автономных округах.

Другой задачей демографической политики является увеличение продолжительности жизни (таблица 1). Наибольший рост данного показателя наблюдается в Ненецком автономном округе: за 16 лет продолжительность жизни выросла на 12,5 года и составила в 2018 году практически 72 года, тогда как в целом в Российской Федерации рост составил 8 лет.

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Период				
	2003	2006	2010	2014	2018
Ненецкий автономный округ	59,3	62,3	64,9	70,65	71,85
Ямало-Ненецкий автономный округ	66,5	68	70,1	71,92	74,07
Чукотский автономный округ	59,1	59,6	57,5	62,32	63,58
Рассматриваемый регион в целом	61,6	63,3	64,2	68,3	69,8
Российская Федерация	64,9	66,7	68,9	70,93	72,91

Источник: данные ЕМИСС и Росстата [16, 21].

Резкий рост продолжительности жизни в Ненецком автономном округе свидетельствует об улучшении уровня здоровья населения и эффективности проводимой в субъекте социальной политике. Более детальный анализ заболеваемости показал, что уровень заболеваемости за рассматриваемый период снизился только в Ненецком автономном округе: с 1471 до 1370 зарегистрированных заболевших на 1000 человек населения. При этом в других рассматриваемых субъектах и в целом в стране данный показатель вырос с 2003 по 2018 год: в Ямало-Ненецком автономном округе – в 2,5 раза и составил в 2018 году 1272 человека на 1000 человек населения, в Чукотском автономном округе – в 9 раз и равнялся 1278 человек на 1000 человек населения в 2018 году. Это подтверждает ранее сделанный вывод о грамотной политике в области здравоохранения. Но при этом абсолютные значения показателя уровня заболеваемости в автономных округах выше в 2 раза, чем среднероссийские: на 2018 год уровень заболеваемости в Российской Федерации составлял 778 человек заболевших на 1000 человек населения. Территория рассматриваемых субъектов является неблагоприятной для проживания в связи с суровыми погодными условиями. Роль политики в данных регионах имеет критическое значение. Анализ обеспеченности инфраструктурой здравоохранения показал, что в ряде регионов число больничных организаций снизилось (таблица 2), несмотря на рост общей численности населения.

Таблица 2

Количество больничных учреждений в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 год, единиц

Число больничных организации всех форм собственности – всего	Период					
	2003	2004-2006	2007-2009	2010-2012	2013-2015	2016-2018
Ненецкий автономный округ	9	9	9	9	9	11
Ямало-Ненецкий автономный округ	49	47	45	27	24	34
Чукотский автономный округ	31	30	1	1	1	7
Рассматриваемый регион в целом	89	86	55	37	34	52
Российская Федерация	10101	9 847	6531	6308	5870	10738

Источник: данные ЕМИСС и Росстата [16, 21].

Другим фактором, влияющим на уровень здоровья, является состояние окружающей среды. Анализ показателей свидетельствует о значительном уменьшении загрязнения атмосферы и водных ресурсов: в рассматриваемых субъектах выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, суммарно снизились с 989 тыс. тонн до 765 тыс. тонн, или на 22 % за рассматриваемый период, что превышает среднероссийские темпы на 10 пр. пунктов. Объем оборотной и последовательно используемой воды также имеет положительную тенденцию роста и превышает среднероссийские темпы, что свидетельствует об экономии забора свежей воды и вторичном использовании потребленной воды. Положительная динамика данных показателей говорит о применении компаниями экологического менеджмента и заинтересованности в сохранении окружающей среды на территории присутствия. Так, компания «Лукойл» ежегодно проводит мероприятия, нацеленные на охрану атмосферного воздуха, утилизацию отходов, рекультивацию земель [9].

В силу долгого периода низких температур жителям Арктических регионов приходится проводить большую часть времени в замкнутых пространствах: домах и различных учреждениях, что накладывает специфику социального общения и личностных контактов [7, 18]. В качестве нормы жилого помещения можно использовать норму по договору социального найма, минимальное значение которой в среднем составляет 18 м² на человека при семье из 3 и более человек [12] в ряде регионов. Рассмотрение площади жилых помещений в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах показало, что жители обеспечены необходимым объемом площадей, но для комфортной жизни и успешного развития данные площади не пригодны (рис. 5). Данная проблема актуальна для всей страны.

Рис. 5. Общая площадь жилых помещений на одного человека в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах в 2003 и 2018 годах, м².

Источник: данные ЕМИСС и Росстата [16, 21].

Потребность в социальном общении также реализуется в таких общественных местах, как спортивные залы и плавательные бассейны. Наличие последних играет огромное значение для арктических территорий в связи с отсутствием возможности пользоваться экосистемными услугами. Рассматриваемые показатели во всех регионах показывают рост в 1,5 раза, кроме Чукотского автономного округа, что говорит о наличии пространства для укрепления здоровья и возможности общаться.

Обобщающим показателем является уровень преступности, так как он отражает и социальное, и экономическое развитие региона (рис. 6). Во всех регионах с 2006 года наблюдается снижение данного показателя, что связано со снижением социальной напряженности.

Рис. 6. Уровень преступности в Ненецком, Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах с 2003 по 2018 год, человек на 100 000 человек населения.

Источник: данные ЕМИСС и Росстата [16, 21].

В результате анализа ранее представленных индикаторов автором была сделана матрица социально-экономического развития (таблица 3). Состояние системы определялось с учетом направления динамики (улучшение или ухудшение), а также сравнение со среднероссийскими или нормативными значениями.

3. Выводы

В результате исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, в рассматриваемых регионах сохраняется ресурсная зависимость от деятельности нефтегазовых компаний. С одной стороны, это дает стимул для развития экономики, в частности, создает рабочие места в смежных отраслях, но с другой стороны, влияет на состояние окружающей среды. Показатели говорят о снижении антропогенного влияния, хотя в Ненецком автономном округе ситуация с загрязнением воздуха остается критической. При этом Арктический регион остается «генератором человеческих ресурсов» для России: люди рождаются, но в трудоспособном возрасте предпочитают покинуть регион. В целом социально-экономическая ситуация в рассматриваемых субъектах имеет потенциал к улучшению за счет грамотной региональной со-

Таблица 3

Матрица социально-экономического развития Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов с 2003 по 2018 год

Показатель	Субъект Российской Федерации			
	Ненецкий автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ	Регион в целом
Валовый региональный продукт	↑	↑	↑	↑
Доля добывающей отрасли в ВРП субъекта	↑	↑	↑	↑
Индекс промышленного производства по разделу «Добыча полезных ископаемых»	↓	↑	↓	↓ ↑
Уровень безработицы	↓ ↑	↓	↓	↓
Численность населения	↑	↑	↓	↑
Коэффициент миграционного прироста населения	↓ ↑	↓ ↑	↓ ↑	↓ ↑
Коэффициент естественного прироста населения	↑	↑	↓ ↑	↑
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	↑	↑	↑	↑
Заболеваемость	↓	↓ ↑	↓ ↑	↓ ↑
Число больничных организаций	↓ ↑	↓	↓	↓
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников	↓ ↑	↓	↓	↓
Объем оборотной и последовательно используемой воды	↑	↑	↓ ↑	↑
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	↑	↑	↑	↑
Число спортивных сооружений	↑	↑	↓ ↑	↑
Уровень преступности	↓	↓	↓	↓

Источник: составлено автором на основе ЕМИСС и Росстата [16, 21].

циально-экономической политики, учитывающей специфику Арктики.

Во-вторых, регулирующая функция нормативно-правовых актов, которая была нацелена на снижение рисков развития территории, выразилась в изменении социально-экономического положения. При этом принятие нормативно-правовых актов основывается на существующих социально-экономических тенденциях. Наличие в Арктических регионах большого количества полезных ископаемых и зависимость экономики от их разработки послужила основой для стратегий в области энергетической безопасности и географического распределения производств. Утверждение нормативных законодательных актов (норма жилой площади) основывается на региональных и федеральных значениях ряда показателей качества жизни. Таким образом, взаимосвязь социально-экономического положения и нормативно-правовых актов является двухсторонней.

Литература

1. Брагин В. А., Осаковский В. В. Оценка естественного уровня безработицы в России в 1994–2003 годах: эмпирический анализ // *Вопросы экономики*. – 2004. – № 3. – С. 95–104.
2. Грамберг И. С., Лаверов Н. П. и др. Арктика на пороге третьего тысячелетия (ресурсный потенциал и проблемы экологии). – СПб.: Наука, 2000. – 247 с.
3. Воронина Л. В. Государственная политика в сфере предпринимательства в северных регионах России: монография / Под. ред. д. э. н., проф. А. Г. Шеломенцева, к. э. н., доц. Е. Д. Исаевой. Архангельск: ООО «Издательский центр А3+», 2017. – 207 с.
4. Ефремова Ю. Е. Субъективное благополучие человека как фактор социально-экономического развития общества // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2014. – № 6(44). – С. 154–159.
5. Иванова М. В., Неволин А. Е. Оценка качества жизни населения как основа формирования социально-экономической политики в регионе (на примере Мурманской области) // *Вестник МГТУ*. – 2006. – Т. 9. – № 4. – С. 694–699.
6. Корчак Е. А. Арктическая зона России: социальный портрет регионов / Е. А. Корчак; Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра РАН. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2017. – 101 с.
7. Кули Ч. Первичные группы // *Американская социологическая мысль: Тексты* / Под ред. В. И. Добренькова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – С. 330–335.
8. Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н. Российская Арктика сегодня. Содержательные новации и правовые коллизии // *Экономика региона*. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 1117–1130.
9. ЛУКОЙЛ – результаты по работе охраны окружающей среды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/Responsibility/SafetyAndEnvironment/Ecology/Results> (дата обращения 14.01.2020), свободный. – Загл. с экрана.
10. Межевич Н. М. Определение категории «регион» в современном научном дискурсе. *Псковский региональный журнал*. – 2006. – № 2. – С. 3–22.
11. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 // *Собрание законодательства РФ*. – 2018. – № 45 (5 ноября). – Ст. 6917.
12. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 30 декабря 2012 № 283-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. – 2012. – № 53 (31 декабря). – Ст. 7608.
13. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 // *Собрание законодательства РФ*. – 2007. – № 42 (15 октября). – ст. 5009.
14. Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года [Текст]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 февраля 2019 № 207-р // *Собрание законодательства РФ*. – 2019. – № 7 (18 февраля). – Ст. 702.
15. Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года [Текст]: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 13 ноября 2009 № 1715-р // *Собрание законодательства РФ*. – 2009. – № 48 (30 ноября). – Ст. 5836.
16. Официальные статистические показатели. Единая межведомственная информационно-статистическая система: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 10.01.2020), свободный. – Загл. с экрана.
17. Павленко В. И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны // *Арктика: экология и экономика*. – 2013. – № 4(12). – С. 16–25.
18. Романова И. В. Социальные связи как важнейшая составляющая образа жизни одиноких женщин // *Ученые записки забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского*. – 2011. – № 4 (39). – С. 185–190.
19. Селин В. С. Экономический кризис и устойчивое развитие северных территорий // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. – 2011. – Т. 1. – № 27. – С. 20–25.
20. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // *Арктика и Север*. 2013. – № 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://narfu.ru/university/library/books/2732.pdf> (дата обращения: 10.01.2020), свободный. – Загл. с экрана.
21. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2020), свободный. – Загл. с экрана.

22. Черевичко Т. В. Миграционная динамика современного мира // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – № 2014. – С. 6–14.

23. Шеломенцев А. Г., Смиреникова Е. В., Уханова А. В., Воронина Л. В. Анализ миграционных процессов регионов Арктической зоны Российской Федерации // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 396–418.

24. Greaves W. Securing sustainability: the case for critical environmental security in the Arctic // *Polar Record*. 2016. Vol. 52 (6). 660–671 pp.

25. Hamilton L. C., Otterstad O., Ögmundardóttir H. Rise and fall of the herring towns: Impacts of climate and human teleconnections. / In: R. Hannesson, M. Barange, and S.F. Herrick Jr. (eds.). *Climate Change and the Economics of the World's Fisheries*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2006. Pp. 100–125.

26. Petrov A. N. Human Capital and Sustainable Development in the Arctic: Towards Intellectual and Empirical Framing // *Northern Sustainability: Understanding and Addressing Change in the Circumpolar World*. 2017.

27. Weidner J., Williams J. C. What Is the New Normal Unemployment Rate? // *FRBSF Economic Letter* 5. 2011. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.frbsf.org/economic-research/publications/economic-letter/2011/february/new-normal-unemployment-rate/> (дата обращения: 02.01.2020), free. Heading from the screen.

References:

1. Bragin V. A., Osakovskij V. V. Ocenka estestvennogo urovnya bezraboticy v Rossii v 1994–2003 godah: empiricheskij analiz // *Voprosy ekonomiki*. – 2004. – № 3. – С. 95–104.

2. Gramberg I. S., Laverov N. P. i dr. *Arktika na poroge tret'ego tysyacheletiya (resursnyj potencial i problemy ekologii)*. – SPb.: Nauka, 2000. – 247 s.

3. Voronina L. V. *Gosudarstvennaya politika v sfere predprinimatel'stva v severnyh regionah Rossii: monografiya* / Pod. red. d. e. n., prof. A. G. Shelomenceva, k. e. n., doc. E. D. Isaevoj. Arhangel'sk: OOO «Izdatel'skij centr A3+», 2017. – 207 s.

4. Efremova YU. E. Sub'ektivnoe blagopoluchie cheloveka kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. – 2014. – № 6(44). – С. 154–159.

5. Ivanova M. V., Nevolin A. E. Ocenka kachestva zhizni naseleniya kak osnova formirovaniya social'no-ekonomicheskoy politiki v regione (na primere Murmanskoj oblasti) // *Vestnik MGTU*. – 2006. – Т. 9. – № 4. – С. 694–699.

6. Korchak E. A. *Arkticheskaya zona Rossii: social'nyj portret regionov* / E. A. Korchak; In-t ekon. problem Kol'skogo nauch. centra RAN. Apatity: Izd-vo Kol'skogo nauchnogo centra RAN, 2017. – 101 s.

7. Kuli CH. Pervichnye gruppy // *Amerikanskaya sociologicheskaya mysl': Teksty* / Pod red. V. I. Dobren'kova. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1994. – С. 330–335.

8. Leksin V. N., Porfir'ev B. N. Rossijskaya Arktika segodnya. Soderzhatel'nye novacii i pravovye kollizii // *Ekonomika regiona*. – 2018. – Т. 14. – № 4. – С. 1117–1130.

9. LUKOIL – rezul'taty po rabote ohrany okružhayushchej sredy. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lukoil.ru/Responsibility/SafetyAndEnvironment/Ecology/Results> (data obrashcheniya 14.01.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

10. Mezhevich N. M. Opredelenie kategorii «region» v sovremennom nauchnom diskurse. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. – 2006. – № 2. – С. 3–22.

11. O Konceptii gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na 2019–2025 gody [Tekst]: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 oktyabrya 2018 g. № 622 // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2018. – № 45 (5 noyabrya). – St. 6917.

12. O social'nyh garantiyah sotrudnikam nekotoryh federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [Tekst]: Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2012 № 283-FZ // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2012. – № 53 (31 dekabrya). – St. 7608.

13. Ob utverzhenii Konceptii demograficheskoy politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Tekst]: ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 oktyabrya 2007 g. № 1351 // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2007. – № 42 (15 oktyabrya). – st. 5009.

14. Ob utverzhenii Strategii prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2025 goda [Tekst]: rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 13 fevralya 2019 № 207-r // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2019. – № 7 (18 fevralya). – St. 702.

15. Ob Energeticheskoy strategii Rossii na period do 2030 goda [Tekst]: Rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 13 noyabrya 2009 № 1715-r // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2009. – № 48 (30 noyabrya). – St. 5836.

16. Oficial'nye statisticheskie pokazateli. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema: oficial'nyj sajt. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.fedstat.ru/> (data obrashcheniya: 10.01.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

17. Pavlenko V. I. Arkticheskaya zona Rossijskoj Federacii v sisteme obespecheniya nacional'nyh interesov strany // *Arktika: ekologiya i ekonomika*. – 2013. – № 4(12). – С. 16–25.

18. Romanova I. V. Social'nye svyazi kak vazhnejshaya sostavlyayushchaya obraza zhizni odinokih zhenshchin // *Uchenye zapiski zabajkal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo*. – 2011. – № 4 (39). – С. 185–190.

19. Selin V. S. Ekonomicheskij krizis i ustojchivoe razvitie severnyh territorij // *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo porjadka*. – 2011. – Т. 1. – № 27. – С. 20–25.

20. Fauzer V. V. Demograficheskij potencial severnyh regionov Rossii kak faktor ekonomicheskogo osvoeniya

- Arktiki // *Arktika i Sever*. 2013. – № 10. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://narfu.ru/university/library/books/2732.pdf> (data obrashcheniya: 10.01.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
21. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 10.01.2020), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
22. CHerevichko T. V. Migracionnaya dinamika sovremennogo mira // *Aktual'nye problemy sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij*. – 2014. – № 2014. – S. 6–14.
23. SHelomencev A. G., Smirennikova E. V., Uhanova A. V., Voronina L. V. Analiz migracionnyh processov regionov Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii // *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)*. – 2018. – T. 10. – № 3. – S. 396–418.
24. Greaves W. Securing sustainability: the case for critical environmental security in the Arctic // *Polar Record*. 2016. Vol. 52 (6). 660–671 pp.
25. Hamilton L. C., Otterstad O., Ögmundardóttir H. Rise and fall of the herring towns: Impacts of climate and human teleconnections. / In: R. Hannesson, M. Barange, and S.F. Herrick Jr. (eds.). *Climate Change and the Economics of the World's Fisheries*. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2006. Pp. 100–125.
26. Petrov A. N. Human Capital and Sustainable Development in the Arctic: Towards Intellectual and Empirical Framing // *Northern Sustainabilities: Understanding and Addressing Change in the Circumpolar World*. 2017.
27. Weidner J., Williams J. C. What Is the New Normal Unemployment Rate? // *FRBSF Economic Letter* 5. 2011. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.frbsf.org/economic-research/publications/economic-letter/2011/february/new-normal-unemployment-rate/> (data obrashcheniya: 02.01.2020), free. Heading from the screen.